

М. А. И.: Да, наши-то. Ну, говорит: «Ешьте грибы» <смеётся>.

А. П. И: Нет, он потом... потом ему сказали, что...

М. А. И.: Ну, что сказали? Ну давай, смени меня.

А. П. И.: Ну, мало рабочих мест, вот только железная дорога – узел, работать негде. «Нам бы заводик какой!» Он сказал: «Будет вам заводик!» И буквально вот в скором вот времени два завода – «Стром-машина» и арматурный завод были построены. Прямо это вот прям быстро-быстро. И работой, конечно, были все обеспечены. <...>

М. А. И.: ...Когда, значит, в Москву переводили столицу. И документы там, и Ленин в этом составе был. Ехали, значит, они. Он тоже знал, что остановка, и тоже там охраняли. И, тем не менее, значит, он выходил, вот, и поздоровался, сказал: «Здравствуйте, товарищи!» Вышла Крупская, сказала, что Ленин нездоров, всё-таки это было после ранения. Вот, и она уже проводила с ним... ну, с народом разговор вела. Так что вот ещё.

Михаил Алексеевич Иванов, 1931 г. р., урож. Великолукской области, кандидат сельскохозяйственных наук, известный в городе краевед, работал учителем; Алевтина Петровна Иванова, ок. 1935 г. р., урож. Великолукской области; зап. И. Ю. Назарова, С. Райт, 2008 г.

Е. М. Белецкая

ФОЛЬКЛОРНОЕ ПОЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

В понятие фольклорного поля входят, как известно, не только полевые записи. Это пространственно-временной концепт, который объединяет синхронные и диахронные срезы культурного слоя. Существование произведений во времени и пространстве, объединённых местом бытования, позволяет рассматривать их как единое целое. При этом время возникновения текста или записи его вариантов часто не является существенным признаком; важнее выявить, что меняется, что выпадает из памяти, а что остаётся без изменений. Для этого необходимо сопоставление текстов, определение основных видов и типов сюжетных ситуаций.

В настоящее время всё большее распространение получает изучение устной истории, т.к. устная традиция и по сей день остаётся одной из главных форм передачи народом исторического знания. При этом важнейшим элементом системы народных исторических представлений является образ войны. В содержание этой категории входят представления о характере и масштабах войны, автопортрет воюющего народа, образ врага и вера народа в победу. Однако в фольклоре история страны отражается, прежде всего, через призму личного восприятия.

Фольклорное поле применительно к Великой Отечественной войне – это сплав истории страны и личных судеб, психологии восприятия трагических событий и сатирическое изображение врага. Это суровый военный быт и лирика любви. Это, наконец, многообразие жанров, объединённое одной темой: Великая Отечественная война нашла широкое отражение в устном народном творчестве, как прозаическом, так и поэтическом.

Проза войны – это устные рассказы её свидетелей и участников, записанные по горячим следам событий от жителей Калининской (Тверской) области. Благодаря собирательской работе, исследованиям и публикациям доктора филологических наук, профессора А. В. Гончаровой (1923–2009), прозаические жанры, связанные с Великой Отечественной войной, преимущественно устные рассказы, как самостоятельно существующие, так и включённые в литературный контекст, обстоятельно изучены¹. Показана специфика военных рассказов – фабульных и мемуарных.

В мемуарных военных рассказах присутствует установка на достоверность. Повествователь испытывает потребность в максимальной правдивости, в словесной передаче того, что «было на самом деле». Подлинность переживания сочетается с повышенной экспрессией, тяготением к «сверхобычному», экстремальному, героическому. Фабульные устные рассказы тяготеют по жанровым признакам к сказке, легенде, преданию, анекдоту; в таком рассказе всегда присутствует событийность. Военные устные рассказы содержат понимание и оценку минувшей войны самим народом, причём в устной передаче, которой присущи свои особенности, нормы и законы².

Несмотря на различие названных жанров, между ними существуют взаимосвязи. На типологическом уровне это: 1) похожие ситуации, встречающиеся в частушках, песнях и рассказах; 2) сходные сюжетные ситуации, изображённые по-разному в соответствии с традициями каждого жанра; 3) различные сюжетные ситуации, дополняющие друг друга. Помимо взаимосвязи типизированных сюжетных ситуаций, в текстах частушек и рассказов можно обнаружить немало сходных деталей. Наблюдения над текстами разных жанров показали следующее.

¹ Гончарова А. В. Устные рассказы Великой Отечественной войны. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1974; Она же. Русский фольклор о Великой Отечественной войне. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1985; Она же. Народные устные рассказы о Великой Отечественной войне и художественная проза 40–80-х годов. Тверь, 2005; Гончарова А. В., Скаковская Л. Н. У истока: Фольклорные традиции в русской литературе 1970–90-х годов: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001 и др.

² Гончарова А. В. Народный устный рассказ как жанр фольклора (на материале художественной прозы 40–80-х годов). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 9.

Одним из общих принципов изображения является установка на достоверность, на соответствие исторической правде. С этой целью в рассказ или частушку включаются географические названия. Частушки не ограничиваются упоминанием исторических мест Тверской области и прилегающих районов – Калининского фронта, Кашина, Ржева, Малой Вишеры, Великих Лук. Действие происходит под Киевом, Львовом, Минском, Сталинградом, Ленинградом, на границе с Польшей, в Восточной Пруссии, в Германии, в Берлине. В песнях фигурируют синий Дон, Кубань, Кострома и Калуга, украинская Каховка, Болгария, Белград.

Установка на достоверность реализуется в мемуарных военных рассказах. Повествователь, как уже говорилось, испытывает потребность в максимальной правдивости, в словесной передаче того, что «было на самом деле». Подлинность переживания сочетается с повышенной экспрессией, тяготением к «сверхобычному», экстремальному, героическому. В частушке отмечается обобщённая, типизированная ситуация, повторяющаяся во многих судьбах (ранение, смерть и т. п.), отношение к войне, фашистам, Гитлеру.

Фабульные устные рассказы тяготеют по жанровым признакам к сказке, легенде, преданию, анекдоту. Если в устном рассказе всегда присутствует событийность, то частушка является лирическим откликом на событие, причём предмет изображения может быть общим: советская военная техника, письма с фронта, отношение к немцам, к войне и др.

Война в частушках воспринимается как личная трагедия, и внят в этом фашистскую Германию:

Ты Германия фашистская,
Коварная, неверная;
Заклчила договор –
Сама напала первая;

Ох, Германия, Германия,
Фашистская война,
Ты без брата и без милого
Оставила меня.

Значительное место в устных рассказах занимает оккупация: в мемуарных рассказах это мотив неминуемой смерти и чудесного спасения и др. Гибель от фашистской пули на поле боя встречается и в рассказах, и в частушках, и в песнях.

В частушках и в устных рассказах имеет место сатирическое изображение Гитлера и фашистов: шаржированное изображение фюрера с выпученными глазами и включенными волосами устного рассказа перекликается с пародийным образом дразнилок («Сидит Гитлер на заборе, // Плетёт лапти костылём...» и др.).

Тематическое своеобразие частушек проявляется при их сопоставлении с другими текстами. Последовательность тематических разделов в расположении частушек, опубликованных в серии «Библиотека русского фольклора», такова: начало войны; оккупация, плен; партизаны; нет вестей от милого; милый ранен; милый убит; тяготы войны; про Гитлера, про фашистов; ожидание победы; победа¹.

Если оккупация и плен отражены преимущественно в устных рассказах, записанных на территории Калининской (Тверской) области, то в частушках эти темы почти не представлены, как и мотив «нет вестей от милого», хотя частушки о переписке, частушки-обращения к милому с призывами бить фашистов, обещаниями обязательно дождаться, просьбами и т. д. представлены весьма широко. Сравнение показывает не только разную степень отражения тех или иных микросюжетов, но и общность содержания при наличии вариативности текстов.

Поэтические произведения военных лет представлены частушками и песнями. Это материалы Калининского Дома народного творчества, которые были переданы в Государственный архив Тверской области: песни, устные рассказы, частушки (около тысячи текстов). В ГАТО хранятся и архивные материалы профессора Калининского пединститута А. М. Смирнова-Кутаческого (1876–1958), среди которых – около ста песен о войне (1942–1944 гг.)².

Архивный материал, представленный обширной коллекцией Дома народного творчества, уникален; история её возникновения заслуживает отдельного внимания. В сентябре 1944 г. Всесоюзный Дом народного творчества имени Н. К. Крупской «в целях широкого выявления созданных за время Великой Отечественной войны произведений народного устно-поэтического творчества» объявил конкурс на лучшее патриотическое фольклорное произведение любого жанра. На конкурс принимались «произведения, отражающие героическую современность советского народа, а также произведения сатирические, направленные против немецко-фашистских захватчиков, и произведения на историко-патриотические темы, отражающие современное отношение народа к своему историческому прошлому». Участвовать в конкурсе могли «творцы устно-поэтических произведений (сказители, народные певцы), а также собиратели фольклора». Для собирателей фольклора непременным условием было выполнение следующих требований: точность записи произведений (с непосредственного рассказа сказителей, а песен –

¹ Частушки / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М.: Советская Россия, 1990. С. 652 (Б-ка русского фольклора. Т. 9).

² См.: А. М. Смирнов-Кутаческий: личность и научное наследие: Материалы и исследования / Ред.-сост. М. В. Строганов. Тверь: Марина, 2008.

с голоса певца); высокое качество отбора собранных произведений фольклора; точная паспортизация произведений (указание имени, отчества, фамилии, точного адреса, возраста, рода занятий сказителя или народного певца и т. д.); подробное комментирование произведений (описание условий возникновения и распространения произведений, указание на их общественную роль в той или иной среде). Произведения, присланные на конкурс, должны были быть подписаны автором или собирателем (имя, отчество, фамилия), с приложением точного почтового адреса. Присланные материалы рассматривало специально созданное жюри. Было установлено минимальное количество малых жанров, которое будет оцениваться в рамках конкурса; установлены денежные премии за лучшие произведения, за лучшую запись (по жанрам). Премированные и одобренные жюри произведения планировалось опубликовать в сборнике «Великая Отечественная война в устном народном творчестве».

В Калининский Дом народного творчества, где присланные на конкурс фольклорные тексты отбирала методист М. И. Привалова, пришло огромное количество материалов, особенно частушек, которые впоследствии были переданы в ГАТО¹. Частушки были присланы из районов области людьми разных профессий: это преподаватель Лихославльского педучилища П. Е. Мартянова², ответственный секретарь

¹ Белецкая Е. М. Частушки великой Отечественной войны в записях 1944–1946 гг. (по материалам Государственного архива Тверской области) // Традиционная мужская культура и фольклор Великой Отечественной войны / Ред.-сост. М. В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2002. С. 66–76; Фольклор Великой Отечественной войны: Сборник научных трудов / Ред. О. Е. Лебедева, М. В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2005. С. 104–118, 124–128 и другие публикации частушек.

² Мартянова Пелагея Ефимовна (р. 1904). Отец – «работник железной дороги», после 1917 г. работал на станции Лихославль. Окончила школу II ступени Лихославльской железнодорожной школы. В Тверской пединститут поступила в 1923 г., закончила в 1926 г. без предоставления квалификационной работы. В дальнейшем вела многолетнюю переписку с пединститутом, желая защитить работу. Из этой переписки известно, что она работала в 1926–1930 гг. в посёлке Погорелое Городище (Ржевский у.) учителем русского языка и литературы, в 1930–1933 гг. в техникуме точной механики при заводе № 69, в 1933–1935 гг. в Красногорской средней образцовой школе имени 8 марта (станция Павшино Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги), после 1935 г. в гидромелиоративном техникуме местечка Затишье около г. Нальчика. В характеристике с последнего места работы, в частности, говорится: «...преподаватель высокого профессионального уровня, ведёт общественную работу, бесплатные дополнительные занятия на курсах для повышения грамотности националов» (ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 18). В 1944 г. мы видим её преподавательницей Лихославльского педучилища (адрес: Советский пер, 7; ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 13). Во время обучения в пединституте П. Е. Мартянова активно участвовала в собирании тверского фольклора; см.: Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919–1926 гг. / Изд. подгот. И. Е. Иванова, М. В. Строганов. СПб.: Наука, 2003. – Прим. ред.

газеты «Социалистическая стройка» Анна Яковлевна Ольман из Кувшинова, Яков Георгиевич Некрасов-Борщевский из Сандова, инспектор политпросвета Кимрского РОНО Лидия Захаровна Рахманова. В письмах указаны адреса, скупые сведения об авторах и собирателях и другие приметы времени. Так, Лидия Ильина (Максатиха, колхоз «Красный Кустарь») прислала частушки о Гитлере, записанные в Калининской и Ярославской областях и в Казахстане, на обороте листовки от Советского Информбюро, датированной мартом 1945 г.

В архиве сохранились имена авторов некоторых частушек и песен, например: частушки Игоря Виноградова, частушки Арсения Ивановича Крестешникова, солиста ансамбля Красноармейской песни и пляски Северо-Западного фронта, 1941–1944 г.¹ Зафиксированы и фамилии некоторых исполнителей; например, девушки-колхозницы Н. Корнева, Коленова, Сеницына, Озерова и Ильичёва из Костюшенского сельсовета Бежецкого района (некоторые частушки, по их словам, сочинены ими). А. Я. Ольман сопровождала тексты присланных на конкурс частушек очерком «Каменцы об Отечественной войне Советского Союза (по материалам, собранным по Каменскому р-ну Калининской обл.)» и полной паспортизацией². В комментариях к очерку приводятся не только данные об исполнителях, но и особенности создания и бытования частушек: «Дер. Киселёво, Васильковского с/с. В 1942 и частично в 1943 г. стояла в/ч связистов. Рядовые: Мокрышев – хорошо пел, Дарский – играл на баяне, приходил на “беседы” к сельской молодёжи, сочинял всякие частушки, кто-нибудь из молодёжи придумывал более острое начало или концовку частушки, то принимался к исполнению коллективный вариант. Таким образом, следует считать все частушки военного характера сочинёнными Дарским и Мокрышевым.

Дер. Слапихино Борковского с/с: в худ. самодеятельности сельхоза “Путь Ленина” – Шура Фёдорова (20 лет), Таня Майорова (25 лет), Антонина Цветкова (19 лет), Катя Суворова (19 лет). <...>

Дер. Зубарево, Тысяцкого с/с. Частушки, записанные в этой деревне, принадлежат работнице типографии Анне Дмитриевой и ученице 5 класса Кате Ивановой»³.

Тексты записаны, как видно из приведённых данных, не только от взрослых. Особый интерес представляют частушки, которые бытовали в детской среде. Так, от пятиклассницы Кати Ивановой были записаны в 1942 г. следующие частушки:

¹ ГАТО. Ф. Р-2122. Оп. 1. Ед. хр. 13, 14.

² Там же. Ед. хр. 13. Л. 208.

³ На Калининском на фронте: Частушки Великой Отечественной войны: Хрестоматия / Сост. Е. М. Белецкая. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. С. 22.

Сидит Гитлер на заборе,
Плетёт лапти костылём,
Чтобы вшивая команда
Не ходила босиком.

Шла корова из Берлина,
Слёзы капали на грудь.
Она Гитлера просила:
«Накормил бы чем-нибудь».

Детские частушки напоминают дразнилки, в них используется грубая лексика («вшивая команда» и т. п.) Частушки, записанные от детей детского дома в 1943 г. (д. Тысяцкое), отражают изменения в психологии воюющих, усиление сатирического начала:

У московских у ворот
Удивляется народ:
Ходят немцы в наступление,
Только задом наперёд.
Все немецкие вояки
На словах были сильны,
Только после каждой драки
Мыли в озере штаны.

На высокой на сосне
Шишка лопнет, упадёт.
Скоро Гитлер из Берлина
Выйдет задом наперёд.

Что-то Геббельсовы речи
Потеряли лоск и шик,
Говорят, ему у Керчи
Танк наехал на язык¹.

В них чувствуется влияние фронтовых частушек, что подтверждается словами А. Я. Ольман о том, что в этом детском доме выступали с пением частушек бойцы какой-то Н-ской части, и потом дети перевели их на свой лад и отредактировали².

Подавляющее большинство частушек создавали и исполняли девушки. Мысленное присутствие девушки там, где милый, эмоциональная связь тыла и фронта отражена достаточно ярко:

Вышивала я платочек,

¹ На Калининском на фронте: Частушки Великой Отечественной войны. С. 15–16.

² Там же. С. 22.

Вышивала аленький.
Бей фашистов, мой дружок,
Бей, ты мой удаленький!¹

Мотив платочка, которым утирается милый, вспоминая про свою любовь, встречается и в других текстах. Частушки о войне – это не летопись и не хроника; это отношение к залётке, что проливает кровь горячую за родину свою в бою на границе:

Мой залётка в бою,
Просит карточку мою:
Защищай страну родную,
Я четыре подарю².

Лирическая героиня частушек уверена, что её милый «в роте самой боевой»; она и сама стремится на фронт:

Я девчонка боевая,
Запишуся на войну:
Буду раны перевязывать
Залётке своему³.

Скоро в армию пойду,
Замену залётку.
Одену серую шинель
И синюю пилоточку.

Я девчонка боевая,
Заявлюсь в военкомат:
– Принимайте боевую
В медицинский отряд!

Мне до братца как добраться?
Врач на фронте братец мой.
Как бы стать мне постараться
Медицинскую сестрой?⁴

Повествование от лица «мы» встречается в частушках реже, однако и в этих текстах звучит тот же мотив:

Мы девчата боевые,
Никогда не пропадём.

¹ ГАТО. Ф. Р-2122. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 6.

² ГАТО. Архив Смирнова-Кутаческого. Ф. Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 2.

³ ГАТО. Ф. Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 8. В архиве А. М. Смирнова-Кутаческого (Там же. Ед. хр. 84, 166) хранятся сочинения студентов Калининского пединститута о песнях и частушках военных лет.

⁴ Ф. Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 166. Л. 2 об.

Это подтверждается разными сюжетными ситуациями в вариантах:

По винтовочке возьмём
И в Красну Армию пойдём»¹;
Когда немец к нам нагрянет,
Партизанить мы пойдём²;
Хоть в Берлине танцы будут,
Мы и туда гулять пойдём³.

Таким образом, частушки передают образы их создателей и исполнителей. Частично опубликованные архивные материалы позволяют использовать их в качестве своеобразного опросника при записи фольклора о Великой Отечественной войне. Все приведённые тексты и сведения – ценный материал, основа для сопоставления: они могут быть использованы руководителями школьных краеведческих кружков как источник историко-краеведческого материала, в рассказах о людях своего села и т. п.

В связи с приближающимся 65-летием Победы в Великой Отечественной войне вновь становится актуальной проблема собирания фронтового материала, который ещё сохранился: документов, фотографий, рукописей, дневников, газетных публикаций того периода, устных рассказов, преданий, легенд, быличек, песен, частушек. Значение и непреходящая ценность этой работы очевидны.

Основную часть собирателей и сегодня составляют работники культуры, муниципального образования, учителя, школьники и студенты, журналисты, писатели, краеведы и все те, кому дорога память о великой войне, закончившейся великой победой. В каждом населённом пункте, в каждом микрорайоне нужно выявить всех жителей, переживших годы войны, в первую очередь её участников, которых остались единицы. Дети войны тоже многое помнят. Их рассказы – ценное свидетельство сурового времени.

Рассказы сравнительно молодых людей о своих родственниках, прошедших по дорогам войны, тоже внесут свой вклад в общую историческую картину, особенно если они будут подкреплены документами: письмами, дневниками, рукописными песенниками. Конечная цель – собрать всё, что ещё можно записать о военном времени, даже если слово *война* в песнях и частушках, балладах и авторских произведениях звучать не будет. Следует записывать не только фольклорные тексты, но и воспоминания, фотографировать предметы той эпохи, сохраняя то немногое, что ещё осталось в памяти живущих.

¹ Там же. Ед. хр. 84. Л. 1 об.

² Там же. Ед. хр. 60. Л. 8.

³ Там же. Ф. Р-2122. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 212. Из очерка А. Я. Ольман.

Устные рассказы, частушки и песни военных лет, сохранившиеся в архивах, представляют значительный интерес и являются ценным вкладом в изучение не только фольклора Великой Отечественной войны, но и устной истории, психологии, мировоззрения, духовной культуры людей военного времени, от которого нас отделяют почти семь десятилетий.

Публикации последних лет в местной печати¹ – ещё один ценный источник сведений, полезных для собирателей: во-первых, потому, что в них помещены фольклорные тексты; во-вторых, указаны место и время записи, данные об исполнителях. Это даёт возможность провести повторный сбор материала в тех же районах, проследить историю бытования тех или иных текстов.

А. А. Петров

ИЗУЧЕНИЕ ЧАСТУШЕК ТВЕРСКОГО КРАЯ

The article shows the history of collecting and studying humorous rhymes written down in Tver region from the late XIX century up to the present day and includes the text of one of the first humorous rhymes composed in Tver region.

Key words: genre, collecting, publication, local history, geography and culture, humorous rhyme, folklore.

В последнее время вновь возник интерес к литературному краеведению. Об этом свидетельствуют издания учебных пособий по этому предмету². Исследование же литературы родного края, на наш взгляд, немислимо без изучения местного фольклора, который, несомненно, оказал влияние и на самого писателя, и на его творчество.

¹ Следует отметить статьи Л. М. Концедайло, главного специалиста по фольклору ТОДНТ: Концедайло Л. М. Горькие песни одиночества // Тверская жизнь. 1994. 1 июля и след.; Она же. Главный герой – гармошка // Крестьянская жизнь. 1995. 12–18 января; Она же. «Он заиграл, а я запела...» // Тверская жизнь. 1995. 12 января; Она же. Автономович // Вече Твери. 2000. 6 мая.

² Русские писатели и Тверской край: Учебное пособие по литературному краеведению для учеников старших классов средней общеобразовательной школы / Ред. М. В. Строганов, И. А. Трифаженкова. Тверь: Научная книга, 2007; Строганов М. В. Литературное краеведение: Учебное пособие для учителей средних школ Тверской области. Тверь: Научная книга, 2007; Литературное краеведение XX века: Учебное пособие / Под ред. А. М. Бойникова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008; Тарасова Л. А., Виноградова И. И. Эстетическое краеведение: Учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008.